

ВОЗМОЖНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПСИХОТЕРАПИИ В ПРОЦЕССЕ СУПЕРВИЗИИ

Е.С. Мазаева (Москва)

Супервизионная работа является неотъемлемой частью подготовки психотерапевтов и повышения квалификации индивидуальных, групповых и семейных психотерапевтов в различных психотерапевтических направлениях и школах. К настоящему времени вышло большое число статей и книг по супервизии, проведено множество исследований, посвященных тем или иным аспектам супервизорского процесса. Наблюдается рост интереса и внимания к исследованиям в области супервизии, к теории и практике супервизии (Watkins, 1995).

В мировой практике существует институт супервизии – профессиональной помощи профессиональным терапевтам. В нашей стране институт супервизии пока не развит, хотя супервизорская практика существует и в последнее десятилетие активно развивается. Перед нами встает множество вопросов, поиск ответов на которые необходим для развития этой практики.

Процесс супервизии направлен на психотерапевтический процесс и имеет своей целью развитие знаний, навыков и умений, способствующих совершенствованию профессиональной деятельности психотерапевта. Традиционно выделяются четыре пересекающиеся цели супервизии:

- административная (осуществление контроля над обучением психотерапевта);
- оценочная (оценка развитости определенных базовых навыков или знания той или иной теории);
- клиническая (предметом обсуждения на супервизии могут стать чувства психотерапевта при работе с определенным клиентом, проблемой, ограничения психотерапевта, работать с этим психотерапевт может уже на личной психотерапии);
- поддерживающая.

Основная функция супервизии заключается в консультировании обучающегося психотерапевта, предоставлении ему возможности рефлексировать свои профессиональные действия и свое профессиональное поведение [5].

Такое определение супервизии ограничивается пониманием этого процесса как процесса рефлексии опыта и процесса оценки и развития навыков. При этом не уделяется внимание тому, какие другие возможности существуют в пространстве супервизии. С нашей точки зрения, о процессе супервизии можно говорить не только как о процессе обучения психотерапевта, но и как о процессе, в рамках которого становится возможным исследование психотерапии.

На наш взгляд, решение вопроса о возможности исследования психотерапии не может быть осуществлено посредством строгого естественно-научного, объекти-

вистского метода, сущность которого состоит в открытии общих законов на основе экспериментальных процедур. Мы не можем построить эксперимент, который позволит нам открыть общие законы, механизмы психотерапии.

Психотехническая теория, к которой мы обращаемся, позволяет нам исследовать не отдельно взятый объект, а процесс работы-с-объектом. Психотехническому познанию соответствует процесс исследования, создающий оптимальную ситуацию для самопознания и самораскрытия человека. Особенностью такого способа познания является направленность процесса исследования на сам психотехнический процесс.

Психотехнический подход позволяет научно изучать прежде всего опыт профессиональной психологической работы, черпать темы из этого опыта, создавать понятия и модели, описывающие и объясняющие опыт, формулировать результаты в виде, возвращаемом и конвертируемом в опыт. Познание, реализующее психотехническую схему познания, не смотрит на практику извне, а изнутри практики смотрит на открываемый ею мир. Исследование должно быть непосредственно и органически включено в практическое (психотехническое) действие, это действие должно обеспечивать само исследование [2, 3, 8].

В супервизии становится возможным такое включение исследования в практическое действие. Супервизия создает диалогическое пространство, в рамках которого возможно обращение к реальному жизненному процессу психотерапии.

Благодаря уникальности создаваемого пространства, благодаря тому, что направленность супервизии на развитие терапевта (фокусирование внимание на тех или иных аспектах процесса психотерапии, развитие профессиональной рефлексии) и сама ситуация диалога формируют исследовательскую позицию по отношению к ситуации психотерапии, процесс супервизии раскрывает перед нами возможности исследования процесса психотерапии (исследования способа анализа психотерапевтической ситуации, стиля профессионального мышления психотерапевта, стиля описания клиента) – и это исследование, благодаря уникальности процесса, «посвящено» конкретному психотерапевту.

Супервизор и психотерапевт могут работать с процессом осмысления психотерапевтической реальности, в этом случае акцент делается на способе раскрытия, понимания, достижения смысла – что напрямую связано с профессиональным мышлением психотерапевта, с процессом рефлексии, т.е., по сути, является научным подходом к осмыслению процесса психотерапии.

Ситуация супервизии, провоцируя психотерапевта к диалогу о ситуации психотерапии, позволяет сформировать исследовательскую позицию по отношению к стилю своей работы, процессу своего профессионального мышления, своим реакциям на клиента, своей роли в системе взаимоотношений с клиентом и т.д. В диалоге появляется Другой, который, обладая профессиональным знанием, позволяет взглянуть на процесс психотерапии с другой точки зрения, занять более отстраненную позицию в отношении него.

В современной литературе по супервизии описываются модели, опираясь на которые возможно структурировать процесс исследования психотерапии в рамках супервизии. Примером такой модели является процессуальная модель супервизии – Двойная матрица семи-мерной модели супервизии, представленная П. Ховкинсом и Р. Шохетом (подробнее см.: [7]).

Согласно этой модели задача супервизорской матрицы – направлять внимание на терапевтическую матрицу.

Исходя из рассмотрения этих двух матриц и в зависимости от фокуса внимания супервизии выделяется семь измерений супервизии.

Содержание супервизорской сессии.

1. Фокусирование на стратегиях и интервенциях.
2. Фокусирование на терапевтических отношениях.

3. Фокусирование на процессе терапевта.
4. Фокусирование на отношениях в супервизии.
5. Фокусирование на процессе супервизора.
6. Отношения супервизор – клиент.
7. Фокусирование на широком контексте.

Использование данной модели позволяет раскрыть перед супервизируемым различные уровни анализа психотерапевтического процесса. В зависимости от того, на чем мы сфокусируем свое внимание в ходе супервизии, мы можем исследовать те или иные процессы. Таким образом, в супервизии становится возможным анализ психотерапевтического процесса.

Супервизия – уникальное пространство, в котором становится возможным исследование психотерапевтического процесса. В том смысле, что супервизор и супервизируемый, анализируя процесс психотерапии, фокусируясь на различных аспектах психотерапевтического и супервизорского процесса, исследуют и анализируют конкретную психотерапевтическую ситуацию.

И благодаря тому, что исследование разворачивается здесь-и-сейчас, в процессе диалогического взаимодействия между супервизором и супервизируемым становится возможным развитие психотерапевта по пути формирования исследовательской позиции по отношению к психотерапевтическому процессу, стилю своей работы, своему профессиональному мышлению.

Литература

1. Булюбаиш И.Д. Основы супервизии в гештальт-терапии. М.: Изд-во Института психотерапии, 2003. 233 с.
2. Василюк Ф.Е. Методологический смысл психологического схизиса // Методологический анализ в психологии. М., 2003. С. 197–227.
3. Василюк Ф.Е. От психологической практики к психотехнической теории // Психологическое консультирование и психотерапия: Хрестоматия. Т. 1: Теория и методология / Под ред. А.Б. Фенько, Н.С. Игнатьевой, М.Ю. Локтаева. М., 1999. С. 5–21.
4. Джейкобс Д., Дэвид П., Мейер Д.Дж. Супервизорство: Техника и методы корректирующих консультаций: Руководство для преподавателей психодинамической психотерапии и психоанализа / Пер. с англ. Ю.М. Донца, В.В. Зеленского. СПб.: Б.С.К., 1997. 235 с.
5. Кулаков С.А. Практикум по супервизии в консультировании и психотерапии. СПб.: Речь, 2002. 236 с.
6. Уильямс Э. Вы супервизор: Шестифокусная модель, роли и техники в супервизии / Пер. с англ. Т.С. Драбкиной. М.: Класс, 2002. 288 с.
7. Ховкин П., Шохет Р. Супервизия: Индивидуальный, групповой и организационный подходы / Пер. с англ. Л.А. Колчановой. СПб.: Речь, 2002. 352 с.
8. Пузырей А.А. Культурно-историческая теория Л.С. Выготского и современная психология. М.: Изд-во Мос. ун-та, 1986. 116 с.